

ОПРОС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД

В статье рассматривается внедрение в криминалистическую практику правоохранительных органов психофизиологического метода опроса с использованием полиграфа, исследуется психофизиологический метод детекции лжи с позиций категориального аппарата психологии и криминалистики.

Ключевые слова: полиграф, метод детекции лжи, опрос с использованием полиграфа, психофизиологический метод.

Становление опроса с использованием полиграфа как криминалистического метода имеет принципиальное значение для дальнейшего успешного внедрения полиграфа в деятельность федеральных ведомств России в интересах совершенствования мер по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, и решение этой проблемы приобретает в настоящее время особую актуальность.

Очевидно, что психофизиологический метод «детекции лжи» с помощью полиграфа необходимо исследовать с позиций категориального аппарата криминалистики и психологии. В итоге должны быть определены место метода в системе этой науки и оптимальные пути применения опроса с использованием полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений.

В отечественной криминалистике и психологии установилось положение, когда рекомендуемые к применению в указанных целях и особенно в уголовном судопроизводстве методы должны удовлетворить требованиям научной обоснованности, надежности и нравственной безупречности.

Возникает вопрос: удовлетворяет ли, хотя бы в минимальной степени, этим критериям метод опроса с использованием полиграфа?

Не погружаясь в глубокий анализ указанного вопроса, отметим следующее.

Естественно-научные механизмы метода опроса с использованием полиграфа в зару-

бежной (в частности, в американской) судебной психофизиологии и психологии остаются до сих пор в значительной степени неопознанными, однако, невзирая на это, можно с достаточной уверенностью утверждать, что метод обладает научной обоснованностью. Тот факт, что наука не уделяла должного внимания разработке теоретических основ данного метода, вовсе не говорит о его научной несостоятельности [1].

Продолжающие расти объемы прикладного применения психофизиологического метода «детекции лжи» с использованием полиграфа во многих странах мира свидетельствуют о том, что в его основе лежат устойчиво функционирующие явления человеческого организма и психики, не зависящие от расовых, национальных и культурных особенностей лиц, подвергаемых указанной процедуре. Это также косвенно подтверждает и надежность метода опроса с использованием полиграфа.

В связи с имевшим место в нашей стране длительным нигилизмом в отношении психофизиологического метода «детекции лжи», критерий нравственной безупречности применения полиграфа приобретает особую значимость и заслуживает особого внимания.

На протяжении десятилетий противники полиграфа считали его «безнравственной машиной», а сам процесс опроса с использованием полиграфа был для них «псевдонаучным приемом, противоречащим этни-

ческим требованиям». Подобной точке зрения придерживались М. С. Строгович, И. Ф. Пантелеев, А. М. Ларин и другие авторы. Мнение о «безнравственности» опроса с использованием полиграфа стало таким «самоочевидным» и настолько укоренилось в отечественной психологической и юридической литературе прошлых лет, что практически ни один из критиков даже не считал необходимым его обосновывать.

За 60-летнюю историю отрицания в СССР метода опроса с использованием полиграфа единственным противником полиграфа, пожелавшим рассмотреть нравственный аспект этой процедуры, являлся В. М. Николайчик.

Анализируя практику применения полиграфа в США и подчеркивая, что «возможность злоупотреблений сама по себе свидетельствует об отсутствии гарантий объективности испытания с помощью полиграфа», В. М. Николайчик полагал, что «принудительный характер получения информации с помощью психологических тестов проявляется особенно в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступлений, желает воспользоваться своим правом... провозглашенным 5-й поправкой (к Конституции США. – *Е. Ч.*), – правом не давать показаний». Если же обвиняемый соглашается на проверку на полиграфе, то, как считал цитируемый автор, «своим согласием подвергнуться психологическому испытанию обвиняемый принимает на себя бремя доказывания своей невиновности, освобождая обвинение от обязанности доказывать его вину» [2].

Развивая эту мысль, В. М. Николайчик писал: «Обвиняемый... ведет свою защиту на основе равноправия с обвинителем и потому ни на одной из стадий процедуры не должен превращаться в ее объект. Разумеется, в определенных условиях могут быть подвергнуты исследованию его тело, кровь, и т. п., но свобода его разума и воли при осуществлении своей защиты должна сохраняться при всех условиях. Психологические тесты с применением полиграфа лишают обвиняемого этой свободы [Там же. С. 125–126].

В итоге В. М. Николайчик приходит к выводу, что причиной использования полиграфа «является подозрение в виновности, нечестности, нелояльности испытуемого и стремление изобличить его с его же собст-

венной помощью, а это, в конечном счете, и есть нарушение презумпции невиновности в отношении испытуемого» [Там же. С. 126]. Но так ли это? Возникает ли нарушение презумпции невиновности при проверке человека на полиграфе и реализуется ли тем самым безнравственный акт? Конечно, нет.

Абсолютное соблюдение принципа добровольности и возможность свободного его применения опрашиваемым лицом при выполнении опроса с использованием полиграфа является обязательным условием существующей методологии проверок на полиграфе и закреплено в соответствующих нормативных актах стран-пользователей этого метода (следует учесть, что эта норма действует не только при расследовании, но и при профилактике правонарушений и преступлений.)

Правовую основу в деятельности полиграфологов, связанной с раскрытием преступлений в системе уголовного законодательства России в первую очередь, составляет Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. В основе проведения опроса с использованием полиграфа лежит принцип добровольности и безопасности. В частности, ст. 6 гласит, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью людей и окружающей среде.

Общую правовую основу использования психофизиологических опросов с помощью полиграфа также создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях и о возможности применения технических средств для сбора, фиксации и использования информации. Так, в ст. 195–207, 269, 282, 283 УПК РФ, а также Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не перечислены ограничения, касающиеся лица, которому может поручено проведение экспертиз. Поэтому дознаватель, следователь и судья имеют право назначить экспертизу и поручить ее проведение лицу, обладающему, по их мнению, специальными знаниями.

Таким образом, при условии соблюдения требований действующего законодательства надлежащим образом оформленные резуль-

таты опроса с использованием полиграфа вполне могут быть признаны доказательством при расследовании конкретного уголовного дела.

Как показывает обширная практика уголовных дел, от активности обвиняемого в процессе доказывания во многом зависит успешное решение задач уголовного судопроизводства. Поэтому судебная этика полагает законными и нравственными действия следователя или суда, направленные на то, чтобы обвиняемый, воспользовавшись своим правом, мог активно участвовать в исследовании доказательств.

Особую актуальность данная позиция обвиняемого (подозреваемого) приобретает в тех случаях, когда тот уверен в своей невиновности и непричастности к преступлению, а следствие, располагая некоторыми сведениями, толкует их с обвинительным уклоном. В таких ситуациях применение полиграфа дает обвиняемому (подозреваемому) возможность более полно воспользоваться своим правом на защиту, и сам метод опроса с использованием полиграфа выступает в качестве «средства защиты».

Нельзя согласиться с мнением В. М. Николайчика о том, что полиграф лишает проверяемого с его помощью человека «свободы разума и воли при осуществлении своей защиты». Совершенно верно отметил профессор Р. С. Белкин, что «применение полиграфа такой цели не преследует. Лицо остается абсолютно свободным в своем волеизъявлении, оно ничем не принуждается к изменению своей линии поведения» [4]. Можно добавить, что соблюдение принципа добровольности и иные действия полиграфолога направлены на то, чтобы сохранить, по возможности, спокойное состояние проверяемого. Свобода его «разума и воли» никогда не подавляется полиграфологом в преддверии и в ходе тестирования с применением полиграфа, так как нарушение этого требования подрывает основы методологии извлечения из человека возможно скрываемой им информации и, как следствие, ведет к получению ошибочных результатов опроса с использованием полиграфа.

Сравнение метода опроса с использованием полиграфа с другими «исследованиями тела, крови или продуктов выделения» сделано в работах В. М. Николайченко и его приверженцев крайне неудачно. Методически обусловленные требования к выполне-

нию опроса с использованием полиграфа являются щадящими и не идут ни в какое сравнение с допущенными законом методами судебно-медицинской экспертизы, которые оказывают более выраженное травмирующее психическое и физическое воздействие на жертву или обвиняемого (подозреваемого).

Учитывая сказанное выше, можно полагать, что опрос с использованием полиграфа вполне удовлетворяет критериям, выдвигаемым отечественной криминалистикой и психологией к использованию ими данного метода. В настоящее время установлены и юридически закреплены основные положения применения метода опроса с использованием полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений, однако перечень вопросов, требующих своего решения, достаточно велик. Как полагает профессор Р. С. Белкин, «проблема полиграфа имеет технический, тактический, этнический и процессуальные аспекты». Но эта проблема имеет еще два аспекта, которые заслуживают внимания, – методологический и кадровый. Остановимся коротко только на трех из шести названных аспектах, которые, по нашему вниманию, требуют отдельного уточнения.

Определяя «возможные пути решения проблемы» полиграфа и анализируя, в частности, ее «технический аспект», профессор Р. С. Белкин дает прибору положительную оценку и уделяет при этом особое внимание оснащению его датчиками, «действие которых испытуемыми не ощущается, или даже сам факт существования которых для испытуемого остается неизвестным» [5].

Возможность бесконтактной, не скрываемой от опрашиваемого лица регистрации его физиологических реакций с помощью полиграфа не представляет собой технической сложности, однако до настоящего времени подобный способ регистрации в традиционной методологии опроса с использованием полиграфа не осуществляется из-за ненадобности. Как показывает практика, контактные датчики при осуществлении опроса с использованием полиграфа не создают никаких нравственно-этических и психологических проблем при работе с опрашиваемыми лицами. Рассуждения о том, что прикрепление контактных датчиков к неконтактным являются методически неоправданными.

Бесконтактный съём с человека той или иной физиологической информации, которая «остаётся неизвестной» для опрашиваемого, с технической точки зрения не содержит непреодолимых трудностей в осуществлении. Однако сохранение «неизвестности» лишено смысла, если такой съём информации не создает положительного эффекта, не достигаемого при открытой (хотя и бесконтактной) регистрации.

Скрытый бесконтактный съём информации, нацеленный на выявление у человека возможно скрываемой им информации, является обязательным, но недостаточным условием и требует качественно иной организации процесса опроса проверяемого лица (исключающего применение жестко регламентированных опросников с использованием полиграфа); при его осуществлении традиционный полиграф уже не применим.

Упомянутые профессором Р. С. Белкиным «анализаторы психологических стрессов», действующие на основе анализа и оценки амплитудно-частотных характеристик фонограммы речи, качественно отличаются от полиграфов и представляют собой самостоятельный комплекс приборов. Весьма плодотворными являются исследования в области детекции признаков речевой деятельности, проводившиеся в 1980-е гг. профессором Э. Л. Носенко. Источником информации об изменениях в состоянии человека (так же, как и в «анализаторах психологического стресса») являлась речь человека, однако для целей «детекции» использовались ее темпоральные и психолингвистические характеристики. Но согласиться с мнением известного отечественного криминалиста о том, что «это тот же полиграф без датчиков», едва ли возможно.

Полиграф, соответственно своему наименованию, предназначен для регистрации динамики протекания нескольких независимых физиологических процессов. Принцип психофизиологического метода «детекции лжи» заключается в том, чтобы соединить скрытые и недоступные прямому наблюдению процессы, происходящие в психике человека «с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения физиологических процессов, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение. Слияние различных техни-

ческих средств, с помощью которых реализуется рассматриваемый нами метод «детекции лжи», в единое понятие «полиграф», где центральным звеном является не сам прибор, а модификация психофизиологического метода «детекции лжи», основанного на использовании полиграфа. Поэтому на первое место следует ставить не столько технический вопрос, сколько методологический аспект «проблемы полиграфа» [4].

Кадровый аспект стал новым аспектом в обсуждении «проблемы полиграфа» в России. Он реально существует, и при всей своей кажущейся обособленности ему принадлежит едва ли не самое важное место в обсуждаемой проблеме. Как известно, метод опроса с использованием полиграфа применяется в трех ситуациях.

1. Когда полностью исключена возможность получить требуемую информацию, минуя конкретного человека.

2. Когда получение необходимой информации возможно без полиграфа, но сопряжено с большими затратами как материальных средств, так и времени, либо требует для привлечения значительного числа людей.

3. Когда срочно необходимо получение информации (в течение 1–2 дней или в считанные часы) и никакой иной – кроме опроса с использованием полиграфа – метод не может этого обеспечить. Таким образом, к помощи полиграфа прибегают, как правило, в довольно сложных или максимально ограниченных по времени ситуациях.

Из приведенных выше оптимальных сфер применения полиграфа становится очевидным, что деятельность полиграфолога протекает в достаточно напряженных условиях и характеризуется рядом специфических особенностей. В отличие от других методов криминалистики и психологии, опрос с использованием полиграфа обязывает полиграфолога действовать одновременно в двух системах: «человек – человек» и «человек – техника».

В большинстве опросов, несмотря на добровольное согласие испытуемого, полиграфолог вынужден, как правило, работать в условиях психологического противостояния со стороны опрашиваемого и уметь при этом гибко реагировать на информацию, появляющуюся в ходе предтестовой беседы и самого тестирования с помощью полиграфа, а также, в случае необходимости, про-

вести послетестовое собеседование с опрашиваемым лицом и, по возможности, склонить его к признательным показаниям.

Специфические особенности деятельности полиграфолога, помимо качественной подготовки специалистов, выдвигают еще одну важную с профессиональной и экономической точки зрения задачу – целенаправленный отбор лиц, обладающих необходимыми для полиграфолога личностными (психологическими) характеристиками.

Первые же исследования в этом направлении выявили следующие закономерности. Не следует допускать к работе лиц:

- испытывающих психологические трудности в общении с людьми;
- обладающих низким уровнем критичности и профессиональной компетенции;
- склонных к категоричности и амбициозности, и т. д.

Практика подтвердила правильность этих первых результатов: лица, направленные на подготовку без учета их индивидуальных психологических особенностей, с течением времени либо сами прекращали этот вид деятельности, либо, владея необходимым уровнем знаний и навыков, все-таки испытывали трудности при выполнении опроса с использованием полиграфа, не достигая оптимальных результатов.

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание то, что результативность метода опроса с использованием полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании

преступлений на 90 % зависит от профессионализма полиграфологов и лишь на 10 % – от используемого при этом прибора, следует признать, что задачи перед совершенствованием и пропагандированием «метода детекции лжи» стоят грандиозные.

Список литературы

1. Митричев В., Холодный Ю. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов. 1993. Вып. 1. С. 173–180.
2. Николайчик В. М. «Сыворотка правды» и «детектор лжи» – возвращение к инквизиционному процессу // Советское государство и право. 1964. № 12. С. 120–126.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Фесенко А. В., Холодный Ю. И. Методические основы испытаний на полиграфе (анализ зарубежного опыта) // Записки криминалистов. 1995. Вып. 5. С. 223–230.
5. Яни С. А. Правовые и психологические вопросы применения полиграфа // Тр. ВНИИСЗ МЮ СССР. 1977. Вып. 8. С. 135–137.

Материал поступил в редколлегию 17.03.2010

E. S. Cherkasova

THE QUESTIONING HARDWARE-ASSISTED WITH THE POLYGRAPH AS A FORENSIC METHOD

In the article it is regarded an implementation of the psycho physiological method of the questioning hardware-assisted with the polygraph into the forensic practice of the law machinery, and it is researched the psycho physiological method of lie detection from a position of categorical apparatus in psychology and forensic science.

Keywords: the polygraph, the lie detection method, the questioning hardware-assisted with the polygraph, the psycho physiological method.